

В прошлый раз...

"Арри?Что ты делаешь здесь на холоде?"спросил Хагрид, уже пытаясь скрыть, что плачет."Полагаю, вы слышали это?"

"Мы слышали".Она подтвердила, похлопав его по руке, когда он опустился на землю."Не волнуйся, Хагрид. Она может быть не готова к этому, или это могло произойти... плохо для ее мамы или папы, да?"

"Я об этом не подумал".фыркнув, признал Хагрид."И с каких это пор ты стал таким мудрым?"

"Я девочка.Это встроено".щебетала Гера.

"Ты все еще хочешь, чтобы тебя видели со мной, хотя знаешь, кто я?"Хагрид нервно переводил взгляд с Геры на Драко и обратно.

"Хагрид, не может быть, чтобы ты был настолько опасен, как говорят о великанах".Гера закатила глаза, а затем указала на кусты."Я уверен, что если бы одна из этих фей приземлилась на тебя прямо сейчас, ты бы усыновил ее или сделал что-нибудь столь же нелепое, потому что тебе это так важно".

Что ж, хорошо.Справедливо.Не то чтобы Драко мог так сказать.

"Мы должны отвести вас двоих в дом, пока вы не простудились".пробормотал Хагрид, краснея."У Арри руки уже посинели".

Вот только Хагрид имел в виду это буквально.

"Мы пойдем в дом прямо сейчас, профессор".настаивал Драко."Гера, пойдем.Наверное, кто-то подмешал в твой напиток раствор, меняющий цвет, или что-то в этом роде.Дядя Сев подскажет, как это исправить".

С этими словами он провел ее внутрь и напрямик к своему дяде, который взглянул на ее руки и сказал. "Следуйте за мной".

Оказавшись в кабинете, Драко был удивлен тем, что его дядя Сев начал накладывать на руки Геры простые согревающие чары, пока они не вернулись в нормальное состояние.

"Кажется, самая холодная ночь в истории, а вы двое решили выйти на улицу". Мужчина ворчит. "А теперь возвращайтесь на вечеринку. Мне нужно сделать обход, и я не хотел бы беспокоиться о том, что кто-то из вас попробует совершить какую-нибудь глупость, например искупаться в Черном озере".

Глава 27

Только на следующий день она снова начинает беспокоиться о задании. Она знает, что они кого-то заберут, знает, что ей придется купаться в Черном озере, и что Мермиш как-то замешан в этом. Она пишет Сириусу, надеясь, что он знает способ оставаться под водой в течение часа, но на связь выходит Тони. Он останется в Лондоне, пока она не закончит школу, и не похоже, что он не может позаботиться о Stark Industries из любой точки мира. Она не совсем понимает, зачем вообще пишет ему, но Дурсли никогда не пытались узнать ее мир так, как это делает Тони, и ей нужен такой спасательный круг.

Он начинает задавать вопросы, желая узнать как можно больше, прежде чем дать ей совет, а затем просит измерить все ее тело. Гермиона помогает ей в этом, вероятно, догадываясь о планах Тони. Через пару недель он присылает посылку. Птичья почта забавляет его, пишет он, и теперь он испытывает здоровое уважение к Хедвиг. Гера не уверена, что хочет знать, но все равно хвалит Хедвиг за то, что она такая умная девочка. Ей кажется, что сова еще никогда не выглядела такой самодовольной.

Потребовалась минута осмотра ткани, прежде чем она поняла, что это вообще такое. Это костюм для подводного плавания. Он купил ей облегающий костюм для подводного плавания, сделанный из самых лучших материалов, и самый маленький дыхательный аппарат, который она когда-либо видела. Он сам его разработал. Если понадобится, он продержится больше часа. Гера не могла понять, что она видит и что это значит. Он не знал ее по-настоящему, кроме того дня, когда им удалось поговорить, и нескольких писем. Было приятно проводить с ним время, но, похоже, ему было не все равно, и она не знала, как к этому относиться.

Примерив платье в ванной, которую она делила с Пэнси, Миллисент и Гермионой, Гера вынуждена была признать, что оно выглядит очень... элегантно? Обтекаемой? Она выглядела быстрой, это точно. А еще она выглядела невероятно миниатюрной. Неудивительно, что мадам

Помфри все еще беспокоилась о ней. Даже при невероятно высоком метаболизме и маленьком росте она не должна быть такой миниатюрной.

Она поняла, что мысли сбились с пути, и тряхнула головой, чтобы прояснить ситуацию. На самом деле она находилась здесь, чтобы проверить одну теорию. Она обнаружила, что умеет плавать, когда была маленькой, примерно в то время, когда Дурсли пытались удобно забыть ее в аквапарке за то, что она каким-то образом испортила день рождения Дадли, вынужденного пойти с ними. Плавание в Чёрном озере не беспокоило её по этой причине, но беспокоило по другой. Когда ей становилось достаточно холодно, кожа синела; пока что это касалось только рук, но купание в Черном озере могло усугубить ситуацию и довести до посинения всего тела.

И вот она уже в роскошной ванной комнате, в облегающем костюме для подводного плавания, набирает в большую ванну самую холодную воду, какую только могла. Когда вода наполнилась, она проверила ее пальцами ног, и, конечно, они начали медленно синеть, но холода она не почувствовала. Вода казалась ей тепловатой, и она подумала, не является ли это еще одной особенностью питания, о которой ей придется спросить мадам Помфри. Поплавав немного в ванне, потому что, черт возьми, эта штука была огромной, она вылезла и стала вытирать полотенцем волосы, хотя заметила, что на макушке головы было что-то странное. Ее руки были полностью синими, а на кистях и ступнях появились странные рельефные линии, что заставило ее посмотреть, как выглядит ее лицо. Взглянув в глаза цвета кровавого граната, а не изумрудно-зеленые, как она ожидала, и на странные отметины по всему синему лицу, Гера поняла, что у нее большие проблемы, чем она думала раньше.

...

Возможно, Миллисент не вовремя выбрала этот момент, чтобы зайти в общую ванную и проверить, как там Гера. Гермиона сказала, что уже давно зашла туда, чтобы наедине проверить новые плавательные принадлежности, но что она будет в порядке, так что Миллисент не стоит беспокоиться. Миллисент же, увидев стоящего перед зеркалом синегокожего красноглазого демона, подумала, что, возможно, волноваться всё-таки стоит. Существо смотрело на свое лицо, одной дрожащей рукой касаясь его, словно не привыкло видеть его таким, а другой - на маленькие рожки, которые, казалось, образовывали циркуль на ее голове, но было потрясено, когда Миллисент выронила стакан, который держала в руках. Миллисент не была готова к тому, что существо повернется к ней в шоке и узнает ее.

"Милли?"

Она не смогла сдержать крик, вырвавшийся у нее, и побежала прочь так быстро, как только могли нести ее ноги. Какая-то демоническая тварь съела Геру, и теперь она обитала в их ванной! Она должна была предупредить других девочек! Она должна была рассказать профессору Снейпу! Неизвестно, что может случиться, если дать этой твари хоть немного собратся с духом!

"Профессор!Профессор!"закричала Миллисент, вбегая в его кабинет."Вы должны прийти быстрее!В ванной демон!Он съел Геру и использовал ее голос, чтобы попытаться поговорить со мной!"

"Успокойтесь и расскажите мне, что именно произошло".с обманчивым спокойствием заявил профессор Снейп."Что вы видели?"

Потребовалось несколько глотков воздуха, прежде чем Миллисент смогла повторить попытку."Я зашла в ванную, чтобы набрать стакан воды.Гера должна была быть там и проверять магловские плавательные принадлежности, которые прислал ее брат, но когда я вошла туда, то не увидела ее.Там был голубокожий красноглазый демон!Он знал мое имя!Он украл голос Геры!Пожалуйста, профессор, вы должны что-то сделать!"

"Мисс Булстроуд, успокойтесь!"потребовал профессор Снейп, прежде чем сам сделал успокаивающий вдох."То, что вы видели, не демон, а сама мисс Поттер.Ее кожа необычным образом реагирует на сильный холод, буквально синеет.Однако это никогда не затрагивало больше, чем ее руки, и, похоже, пытаюсь привыкнуть к температуре, подобной температуре Черного озера, она усугубила это".

"Я думала... я думала, что он ее съел".смущенно пробормотала Миллисент.

...

"Гера?Гера, ты там в порядке?"услышала Гермиона."Миллисент быстро выбежала оттуда.Тебе нужна помощь?"

Гера поняла, что если Миллисент испугалась, увидев ее, то Гермиона точно испугалась бы.

"Не входи сюда!"закричала Гера, охваченная паникой."Я в порядке!"

"Не похоже, что ты в порядке".Дверная ручка начала поворачиваться."Я вхожу".

"НЕТ!"крикнула она, выдергивая руку, отчего дверь покрылась льдом.

Крики были уже приглушены, и Гера впала в панику. В следующий раз они отправились бы к другим дверям, но те быстро обледенели, и мысли Геры вышли из-под контроля. Дурсли были правы! Она была уродом! Тони ни за что не захочет стать её братом! Рон и Гермиона не захотят быть её друзьями! Школа зря поддерживала ее! Ей придется бросить школу. Никто не захочет ее там видеть!

...

Снаружи ванной комнаты двери медленно начали покрываться инеем. Иней стелился по стенам, по полу, покрывая их вещи. Гермиона наблюдала за движением инея, отступая, когда прикосновение к нему становилось болезненным. Дыхание вырывалось мелкими струйками, на него также влиял холод. По ту сторону двери слышались только всхлипывания, сколько бы раз она ни звала подругу.

"Грейнджер, доложите". приказал профессор Снейп, входя в комнату.

"Она расстроена, сэр". Гермиона ответила, разминая руки, не зная, что еще сказать. "Я не понимаю, что произошло. Она не хочет со мной разговаривать".

"Это моя вина". признала Миллисент, понизив голос. "Я думала, что Геру съел демон с синей кожей. Я не знала, что ее кожа буквально посинела".

"Ты не слышала о том, что она схватила дементора?" спросила Гермиона, и Миллисент покраснела от смущения.

"Я думала, что это неправда, безумный слух, понимаете?" Миллисент вздохнула. "Мне очень жаль".

"Она поймет, когда успокоится". пообещала Гермиона. "Все в порядке".

"Постарайтесь поговорить с ней, если сможете". вмешался профессор Снейп. "Я скоро вернусь".

Когда Тони услышал хлопок за дверью своей лондонской квартиры, он сразу понял, что что-то случилось. Утром он уже имел дело с Ритой Скитер по этому вопросу. Как выяснилось, у нее были связи в магловском мире, которые охотно распускали о нем слухи, а он потом с удовольствием подавал на них в суд за клевету. Пеппер с самого утра наседала на него,

рассказывая о новостях, которые она видела, а Обадайн начал задавать вопросы, на которые у Тони не было ответов. Сегодня утром он получил красный кричащий конверт от некой Молли Уизли, и целую минуту не знал, как реагировать, разрываясь между гневом и полным восхищением.

"Тони, у тебя есть зимняя одежда?" спросил Сириус, входя в квартиру. "Герта в панике, и она тебе понадобится. Я пытался поговорить с ней через дверь, но так и не смог убрать иней с волос".

"Объяснишь, когда мы приедем?" спросил Тони, уже направляясь в свою комнату. "Я думал, маглов не пускают в Хогс Варт?"

"Обычно нет, но Минерва согласилась пустить тебя, если ты сможешь помочь Герте". Сириус ответил, не поддавшись на уловку Тони. Проклятье. "...Ты получил Ревуна?"

"Что?" крикнул Тони из своей комнаты, на ходу надевая термоодежду, чтобы запечься.

"Плавающий красный конверт, который кричит на тебя?" прокричал в ответ Сириус.

"Да." Тони подтвердил. "Очевидно, я разрушаю доброе имя Джеймса и Лили и пользуюсь желанием Герты обрести любящую семью".

...

В обычной ситуации он бы задавал вопросы этим детям. Он еще не сел и не обдумал все, что произошло, даже после того, как узнал об этом, не совсем. Он хотел узнать все, что только можно, об этом мире, в который он внезапно попал, потому что теперь у него была сестра, которая принадлежала к этому миру. Однако сейчас было не время для вопросов. Сейчас магия Герты давала о себе знать, и она нуждалась в заверениях. Ей нужно было знать, что о ней по-прежнему заботятся, что она не урод и что странности нужно отмечать.

Было холоднее, чем он ожидал, но, к счастью, он оделся с расчетом на это. Дети ютились под одеялами у каминов. По стенам тянулся иней, и Тони мог сказать, что он становился тем гуще, чем дальше они шли. В одном из общежитий, о котором упоминал Сириус, их ждали две девочки, обе в толстых плащах и с оскаленными зубами, которых он мягко выдворил из комнаты. С той стороны доносились душераздирающие рыдания Герты, но не более того.

"Гера?" позвал он, и рыдания прекратились.

"Уходи!" Она плакала в страданиях. "Я урод! Чудовище! Ты больше не захочешь быть моим братом!"

"Разве тот факт, что я здесь, не доказывает, что это не так?" возразил Тони, решив приступить к работе с помощью небольшого ледоруба и зубила, которые он припас. Эдвин Джарвис, его родной отец, не оставлял его в одиночестве, когда тот был расстроен, и уж точно не собирался позволить Гере томиться в одиночестве.

"Ты меня еще не видел. Я синий!" возмутился Гера между всхлипами. "СИНЯЯ!"

"Мы говорим о Вайолет Борегард или о Blue Man Group?" поинтересовался Тони, пока работал.

"Я не... я не знаю, кто эти люди". Гера ответила, фыркнув, и на мгновение смутилась.

"О, нет. Скажи, что это не так". Тони резко запротестовал, заставив ее фыркнуть. Когда она отвлекалась или веселилась, было легче работать со льдом, поэтому он сосредоточился на этом. "Я все время пытаюсь подколоть Сириуса, высмеивая Хогвартс, называя его Хогс-бородавкой, а он даже не моргает".

"Шути серьезно". В конце концов она ответила ему тоненьким голоском. "Он ничего не может с собой поделать".

"Серьезные шутки, например, про его имя?" спросил Тони, чтобы уточнить. "Серьезные?"

"Он скажет вам, что он всегда был Сириусом". Она добавила заговорщицки, и это прозвучало как небольшие приступы задыхающегося смеха.

"Мне придется это запомнить". с сожалением признал он. "Но если серьезно (пауза, чтобы она снова разразилась задыхающимся смехом), то зачем называть школу Хогвартсом? Это похоже на кожное заболевание, которым болеют свиньи, - бородавки Хога. Мне говорили, что ближайший к этому месту город называется Хогсмид. Здесь хоги пьют медовуху? Это так? А волшебные свиньи, напившиеся до беспамятства, валяются где-нибудь в грязи и живут своей лучшей жизнью? Есть даже бар под названием "Кабанья голова", и, клянусь Богом, если в нем нет кабаньей головы, гордо выставленной на всеобщее обозрение, то они зря теряют

возможность".

Лед треснул, и Тони успел открыть дверь, прежде чем она успела снова заморозить его. Его сердце разорвалось от увиденного зрелища. Гера (а она была еще более синей, чем на детских фотографиях) забилась в угол, боясь даже взглянуть на него. Она снова начала всхлипывать, пытаясь свернуться калачиком в надежде, что он ее не увидит. Он сделал медленные осторожные движения, пока не смог опуститься перед ней на колени, чтобы не спугнуть ее еще больше.

"Мы обязательно посмотрим "Вилли Вонку и шоколадную фабрику" позже, мисс Борегард. Кажется, кто-то не остановился, пока не добрался до черничного пирога". Тони не удержался и негромко прокомментировал это, хотя она вряд ли поняла бы, о чем идет речь. Она посмотрела на него поверх своих рук, нерешительно и неуверенно, с глазами цвета теплой крови. "Значит, ты голубой. Поставьте вас на хоккейный каток или стадион для игры в футбол, и никто не задумается. Мы можем сказать, что ваша кожа такая, потому что вы такой фанат спорта, что вы пошли искать перманентную краску для кожи или сделали татуировку синего цвета вопреки общественным нормам. Мы можем сказать, что у вас есть контактные линзы, которые делают ваши глаза красными, без проблем".

"Я не... я не понимаю..." Она заикалась. "...Вы... Почему вы не как..."

"Дурсли?" спросил он. Она заколебалась, но кивнула. "Знаешь, я встречал их, и если это норма, то я предпочел бы, чтобы ты была уродом".

Она непонимающе моргнула, пытаясь осмыслить его слова.

"Гера, это было ненормально. Те люди, то место, то, как они обращались с тобой, - все это не было нормальным или нормальным. Это был ад на окраине, если я когда-либо его видел, и я не знаю, как тебе удалось выбраться оттуда, не потеряв рассудок. Я бы не смог жить там, даже если бы мне заплатили". Он продолжил. "Хочешь все время быть голубой? Нет проблем. Я из Нью-Йорка. У нас там полно всяких странностей. Мы празднуем наши странности: фрики, мутанты, всевозможные. Я уверен, что там есть огромное магическое сообщество, раз уж я об этом подумал. Некоторые из тех нарядов, что я видел, наверняка принадлежат волшебникам.

Не буду врать. Засранцы есть везде, и Нью-Йорк не исключение, но вам не придется прятаться. Наверное, мне следовало бы упомянуть об этом раньше, но я как бы запугивал Дурслей, чтобы они передали мне опеку над тобой по мирским делам. Мне действительно следовало сначала спросить тебя, но я хотел, чтобы это был сюрприз. Ты можешь жить со мной в Нью-Йорке. Я не вижу ничего плохого в том, чтобы ты жила там и продолжала ходить в школу здесь, если ты этого хочешь, или мы можем продолжать жить в Лондоне. Мне там вроде как

нравится, хотя мне придется съехать из квартиры, в которой я живу, и, возможно, подать заявление на временное гражданство. Ты можешь научить меня сленгу и... ой!"

Она практически бросилась на него, обнимая так, будто от этого зависела ее жизнь.

"Я думала... я думала, что если Милли боится меня, то и другие мои друзья будут бояться, а ты никогда не захочешь быть моим братом!" Она всхлипнула, уткнувшись ему в плечо.

"Эта девочка думала, что тебя съел демон". Он сказал ей это тихо, похоже, со скандалом. Она фыркнула.

"Значит, я слишком остро отреагировала?" предположила она, снова прислонившись к стене.

"Эх, у тебя сейчас магическое половое созревание. Я предполагаю, что оно наполнено гормонами и безумным количеством блесток. Все магическое заставляет меня думать о блестках". Тони пожал плечами. "Также я предполагаю, что это означает, что ты будешь случайно заводить песни без причины и звать к себе животных, которые могут убраться в твоей комнате".

"Почему тебя это не беспокоит?" Она фыркнула. "Я синяя".

"У моей мамы была коробка с фотографиями, твоими фотографиями. Я много лет не знал об этом, но когда меня нашел твой крестный, я пошел искать эту коробку и обнаружил фотографии, которые прислали твои родители". Он признался. "На некоторых из них ты была голубого цвета. Они называли тебя своей маленькой черничкой".

Она снова обняла его, прежде чем он успел придумать, что еще сказать.

"Я так много хочу тебе сказать и так много не могу". Она тихо проговорила сквозь всхлипывания. "Дело не в том, могу ли я тебе доверять. Я не знаю, сможешь ли ты защитить свой разум так, как я. В этом мире есть люди, которые могут улавливать твои мысли, искать в твоём сознании воспоминания, а ты даже не будешь знать. Они даже не спросят, можно ли им это делать, и не поинтересуются, зачем им вообще нужно твое разрешение".

"Тогда я придумаю. Я придумаю, как защитить свой разум. Ты уже так невероятно сильна. Я тоже придумаю, как стать сильной. Ты больше никогда не останешься без семьи. Я обещаю". Он

прошептал ей в волосы. Наклонив ее немного назад, чтобы он мог смотреть на нее.

Он продолжил, как обычно. "Я не против того, чтобы ты была голубой, но не могла бы ты немного уменьшить количество льда? У меня козлиная бородка покрылась инеем, а это мне не к лицу".

<http://erolate.com/book/4402/158696>